

ПЕСНЬ ВЕДЬМЫ
РОЖДЕНИЕ ВЕДЬМЫ
ПАДЕНИЕ ВЕДЬМ

ЭМБЕР АРГАЙЛ

ПАДЕНИЕ
ВЕДЬМ

Freedom
Москва
2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
А79

Amber Argyle
WITCH FALL
Text © Amber Argyle 2014

Аргайл, Эмбер.

А79 Падение Ведьм / Эмбер Аргайл ; [пер. с англ. М. Авдониной]. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Young Adult. Последняя ведьма).

ISBN 978-5-04-090676-5

Песни ведьм способны подчинить себе времена года, поработить ветер и обуздать настоящую бурю. И юной Брусенне удалось подарить стихиям спокойствие и примирить враждующих ведьм. Но так было не всегда. Еще Создательница Лилетта была свидетельницей темных времен, когда, купаясь в лучах своего могущества, Хранительницы прошлого позабыли, что люди не менее сильны и способны разрушить любое творение природы. Ведьмы обратились в отменное оружие в жестоких руках тиранов, вместо того чтобы быть верными защитницами этого мира.

Рожденная ведьмой, но воспитанная среди людей, Лилетта жила ради того дня, когда сумеет примирить враждующие стороны. Девушка стала воительницей за мир, ради спасения человечества готовая пожертвовать собственной жизнью.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Авдонина М.В., перевод на русский язык, 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-090676-5

ПОСВЯЩЕНИЕ

Корбину, Коннору и Лили,
научившим меня любить

ГОРОД-ГОСУДАРСТВО УРУЭЙ

ТРЕССАЛЭЙ

ДРАЙСДЕНСКИЕ
ГОРЫ

КОРРИЕТ

ПЕРЧЕНС

ГОРОД-ГОСУДАРСТВО ХАРДЕН

ГОНСТАУЭР

ГОРОД-ГОСУДАРСТВО ЭНДИР

ТЕМНОВОДОЕ
МОРЕ

ОРДИН

НЕФАЛИ

ХАРШЕН

КАЛЬДЕН

ГЛАВА I

Лилетта покинула остров так же, как пришла на него — на волнах страданий и смерти.

~Джолин.

Лилетта сомкнула руки над головой и прыгнула с обрыва. Закрыв глаза, она растворялась в падении. Врезавшись в прохладную воду у основания водопада, она двигала ногами, пока не достигла каменистого дна.

Здесь она помедлила. Под водой все казалось иным. Водоем вбирал в себя острые солнечные лучи, превращая их в косые бирюзовые колонны. Фигуры других девушек на берегу казались размытыми и нематериальными, словно это были отражения, а не тела из плоти и крови. Будто она смотрела на внешний мир через зеркало. Но с какой стороны реальность, а с какой — отражение?

Лилетта жалела о том, что ей нужно возвращаться обратно, о том, что она не может навсегда остаться под слоем прохладной воды. Но легкие ее уже начали гореть, требуя воздуха.

«Я сбегу от своей судьбы», — пообещала она себе. На сбор сонных трав в таком количестве, чтобы хва-

тило опоить ими семейство Биана, ушло почти две недели. Сегодня, за два дня до своей свадьбы, она добавит эти травы в вечернюю трапезу. А после того, как все крепко уснут, соберет припасы и ускользнет прочь.

Лилетта оттолкнулась от камней пальцами ног, устремилась вверх и разорвала поверхность воды, хватая ртом воздух.

Пэн стояла у кромки утеса, сложив руки на груди.

— Идем, Ли. Остальные скоро захотят вернуться.

В ее словах звучали резкие, едкие нотки, которые заставили Лилетту внутренне съежиться. Она посмотрела вниз по течению и ощутила внезапное желание просто уплыть прочь и ускользнуть в джунгли, спрятаться от Биана и его сыновей, пока не наберет достаточно припасов, чтобы пережить недельное путешествие по морю. После этого ей останется только украсть лодку, а потом нужно будет лишь плыть, ориентируясь по звездам.

Ничего сложного на самом деле.

— Ты думаешь, он отпустил нас сюда одних? — осведомилась Пэн, словно прочитав мысли Лилетты.

«Конечно, нет», — горько подумала та. После предыдущей попытки побега Биан приказал стеречь ее днем и ночью.

— Я позову их, если будет нужно, — безо всякого выражения добавила Пэн.

В ту ночь Лилетта не только потеряла Салфа — она лишилась и единственной подруги. Пэн ясно дала понять: она никогда не простит Лилетте изгнание ее брата.

— Идем, — сказала Пэн. — Мне нужно учиться заплетать твои волосы.

Лилетта снова погрузилась в воду на несколько мгновений, а потом двинулась к берегу. Она вылезла из воды, сверкая белизной обнаженных ног и цепляясь пальцами и ступнями за выемки в скале.

Наверху ее ждала Пэн.

— Так всегда бывает с женщинами, Ли. Фа умер, и теперь гун деревни вправе решать, за кого ты выйдешь замуж. Если смириться с этим, то еще можно обрести счастье.

Лилетта вздрогнула при упоминании Фа. В день смерти ее приемного отца, еще до захода солнца, гун объявил, что женится на ней.

— Если ты действительно веришь, что я могу быть счастлива с Бианом, ты совсем меня не знаешь.

— Он никогда не кричит на мою мать и тетусек, — ответила Пэн, словно обращаясь к маленькой девочке. — И играет со своими дочерьми почти так же часто, как с сыновьями.

Но Лилетте было этого мало. Она родилась в мире, где правили женщины, потому что только они владели магией. Но от островов Харшена этот мир отделяли моря и многие годы.

Она почувствовала, как глубоко внутри закипает гнев. Во тьме, последовавшей за смертью родителей Лилетты, Пэн сидела рядом с ней, приносила ей розовые ракушки с радужным блеском, расчесывала ей волосы. Все время, когда Лилетта тосковала, желая вернуться домой, к своей старшей сестре, Пэн вытаскивала ее из хижины и звала купаться в этом самом пруду.

Лилетте казалось, что она надежно заперла свое сердце на замок. Но если так, то почему холод Пэн и изгнание Салфа причиняли ей такую боль?

От воды выющиеся волосы Пэн превратились в роскошные волнистые локоны. Лилетта помедлила, затем протянула руку и осторожно потянула за один из них, грустно улыбнувшись, когда прядь отпружинила, превратившись в обычный кудрявый завиток.

— Мы больше никогда не придем сюда плавать.

Пэн резко отвела ее руку.

— Не всё меняется только потому, что ты выходишь замуж.

— Всё меняется. — Лилетта вглядывалась в бирюзовую воду, надеясь рассмотреть там отражение иного будущего. Пэн, кажется, слегка смягчилась:

— Неужели это так плохо — стать женой моего отца?

Пальцы Лилетты сжались в кулаки. Она не собиралась выходить замуж за Биана. Во имя Создательниц, сегодня ночью она обязательно сбежит! Она вернется на родину, к сестре, которая ждет ее. Опасаясь, что взгляд выдаст ее, она отвела глаза и сделала глубокий вдох. Если Пэн ослабит свой надзор, у Лилетты будет больше шансов обрести свободу.

— Может быть, ты и права. Может быть, это не так уж плохо.

Лилетта натянула тунику и свободные штаны, которые дал ей Биан, и позволила какой-то крошечной части своей души насладиться роскошью этой одежды. Туника достигала середины лодыжек, разрез сбоку тянулся до бедра. Девушка обернула вокруг талии пояс из шелкового шнура и заколола его спереди брошью с яшмой. Раньше она носила одежду из домотканого хлопка, на ткани которой попадались узлы и неровности ручного веретена. Но этот наряд

был из шелка ярко-синего цвета. Лилетта не носила цветной одежды с тех пор, как ее восемь лет назад выбросило на берег этого острова. Они с Фа не могли позволить себе даже крашеного хлопка, не говоря уже о шелке.

Лилетта уже и забыла, каково это — носить одежду, которая не натирает нежную кожу. Она провела рукой по тунике, вспоминая шкафы с прекрасной одеждой, которая когда-то принадлежала ей. Как обычно, она прогнала прочь воспоминания о прошлой жизни, удивленная тем, что они продолжают всплывать в памяти.

Потом надела новые сандалии тонкой работы. Пэн вздохнула с ноткой зависти.

— Он очень щедр, покупая себе невесту.

Никому, похоже, не было дела до того, что Биан годился бы Лилетте в отцы и что у него уже было три жены и десятки детей. Имело значение лишь то, что он одаривал ее великолепными одеяниями, брошами и сверкающими кольцами — и все это лишь заставляло его жен ненавидеть Лилетту. Ей не нужны были ни эти подарки, ни внимание Биана, и этот факт только усугублял их ненависть.

Пэн окинула Лилетту взглядом. Потом протянула руку, но остановилась, не решаясь коснуться тонкого шелка.

— Сядь.

Лилетта осторожно присела на большой камень, который Пэн предусмотрительно застелила пальмовыми листьями, чтобы уберечь шелковое одеяние, и стала рассматривать других девочек — младших сестер Пэн. Все семеро весело болтали, вплетая друг другу в волосы яркие цветы. Они все были очень

похожи друг на друга: смуглая кожа, кудрявые черные волосы и смеющиеся миндалевидные глаза — ни малейшего сходства с бледно-золотистой кожей, светлыми волосами и ярко-бирюзовыми глазами Лилетты.

Ловкие пальцы Пэн тем временем втирали в волосы Лилетты ароматические масла, а потом принялись расчесывать их гребнем, дергая чуть сильнее, чем это было нужно.

— У тебя такие тонкие волосы, — пожаловалась Пэн, укладывая золотистые пряди в сложные валики и кольца. Чуть выше уха она добавила в прическу Лилетты три орхидеи — символ плодородия. Лилетта коснулась лепестков кончиками пальцев, подавляя желание вырвать эти цветы из своих волос.

Вторая по старшинству сестра Пэн опустила на колени рядом с камнем и застенчиво посмотрела на девушек.

— Спой нам, тетушка, — попросила она.

Лилетта едва сдерживала дрожь, когда ее называли «тетушкой». Она посмотрела на стайку девочек, которые станут ее приемными дочерьми, если она не сбежит сегодня ночью. Представила, как темные глаза Биана по-хозяйски оглядывают ее, и вздрогнула.

Сделав глубокий вдох, Лилетта запела одну из песен Фа:

*Из сердца в глубины реки изольются пусть
Тоска и горе, печаль, одиночество, грусть,
Что, в зем ни себе, ни другим не сумел помочь,
Ошибки и промахи — пусть утекают прочь
В потоке забвения.*

Мир вокруг Лилетты замер в ожидании продолжения, но она пела эту песню отнюдь не на языке Создательниц — языке силы. Она похоронила свое знание так глубоко, что смогла вспомнить только одну песню, да и то недавно.

Когда последняя нота стихла, стихии медленно погрузились обратно в сон. В разливавшейся тишине Лилетта кончиками пальцев ощупала феникса, вырезанного на декоративном гребне, который подарил ей Салф. Это была единственная ценная вещь, принадлежавшая действительно ей. Единственная, которую она возьмет с собой, когда сбежит.

Пэн взяла гребень у Лилетты из рук и закрепила в волосах.

— Не совсем ровно, — пробормотала она, поправляя его, и вдруг дернула так сильно, что вырвала у Лилетты несколько волосков. Та вскрикнула и обернулась, чтобы взглянуть на Пэн, однако при виде лица подруги все слова, которые она намеревалась сказать, застряли в горле. Проследив за взглядом Пэн, Лилетта увидела мужчину, который наблюдал за ними из тени — вероятно, это был Кво, один из многочисленных братьев Пэн.

Но вместо того, чтобы в смущении удрать, будучи застигнутым за рассматриванием купальщиц, мужчина медленно поднялся на ноги. Лилетта набрала в грудь воздуха, чтобы пригрозить, что пожалуется Биану, но мужчина вышел на свет, и Лилетта поняла, что он ей незнаком.

Это было невозможно. Она знала всех на этом маленьком острове.

— Здравствуй, Лилетта.